Кальвин сидел рядом с Муксом на трибуне, Рина и Атлас - прямо за ними, а Лео и Парис - в первом ряду. Фэйбэл подошёл к свободному месту рядом с Кальвином, не получив ничего, кроме пустых взглядов, выражающих либо замешательство, либо насмешку от остальной толпы.

Кальвин продолжал смотреть вниз на арену, когда Фэйбэл занял место рядом с ним.

- Что ж, ты решил не сражаться… Возможно, это было правильно, учитывая обстоятельства.

— Сейчас 6 часов вечера, почти вся школа смотрит, и у меня нет ни плана, ни даже малейшего представления, какими сильными и слабыми сторонами обладают наши противники. Там я совершенно бесполезен. - Фэйбэл ответил, понизив голос.

- Жаль, что мы не можем подменить его, - пробормотал Лео сзади, - я бы с радостью занял его место, - он раздражённо скрестил руки.

— Не волнуйтесь, - голос Кальвина звучал более чётко, но всё ещё оставался немного ржавым, - я тренировал Картуаджу иначе, чем всех остальных. Я научил его всему, что знаю о рукопашном бою, каждой жизненно важной точке человеческого тела и тому, как думать в самые критические моменты. Кроме того, у него есть козырь в рукаве, о котором никто из вас не знает.

— Это ещё не гарантирует его победы. - доверительно спросил Фэйбэл.

- Может, и нет, но это даёт ему шанс.

Прошло несколько минут, и диктор повторил условия матча, что поставлено на карту и как победить. Как только он разозлил толпу, матч начался, но никто на поле боя не пошевелил ни единым мускулом.

Гилфорд не сводил глаз с Картуаджи, поглаживая усы и изучая свою цель.

- Мы не должны терять бдительность, Хедрикс, - сказал он с акцентом, который невозможно было проследить, - хотя он один, его уровень мощности читается 0. Просто в этом что-то не так.

— Ты слишком волнуешься, Гилфорд, - ответил Хедрикс, заканчивая последние волны своим поклонникам, - это второй год, один против нас. - сказал он сильным, энергичным голосом.

Однако, прежде чем они успели сказать что-то ещё, Картуаджа мгновенно исчез из их поля зрения и ударил Хедрикса в грудь с такой силой, что тот отлетел через арену к одной из каменных стен.

- Что за чёрт! - закричал Гилфорд, когда сразу же после этого его окликнул удар, оборвавший его и отправивший кувыркаться по земле, как свободное перекати-поля.

Толпа вдруг замолчала, а потом взвыла от возбуждения. Картуаджа стоял неподвижно, хрустя костяшками пальцев, наблюдая, как его противники медленно поднимаются с земли. Их лица выглядели разъярёнными, как будто с них уже было достаточно.

Хедрикс поднялся с земли, отряхивая сухой песок с одежды.

- Вот это уже больше похоже на то!

Гилфорд последовал его примеру, стряхнул пыль с усов и перестроился в другую позу.

- Ты же знаешь, что ты не единственный быстрый в этой школе! - он улыбнулся, быстро набирая скорость, не уступающую скорости Картуаджи.

В то же время Хедрикс издалека запустил заклинание, чтобы помочь своему товарищу по команде:

- Цепная тюрьма! - закричал он, заставляя сотни железных цепей появиться из земли, энергично кружа вокруг Картуаджи.

Однако их энергия, координация и боевые способности были невероятно переоценены. Гилфорд был быстр, возможно, даже быстрее Картуаджи, но его действия были слишком предсказуемы. Гилфорд уклонился от цепей, окружавших Картуаджу, и попытался нанести прямой удар в челюсть, чтобы отомстить.

Прежде чем Гилфорд успел разжать кулак, Картуаджа внезапно обошёл его сзади и вывихнул плечо Гилфорда быстрее, чем кто-либо из зрителей успел заметить. Картуаджа одновременно бросил Гилфорда в кружащиеся цепи, заставив Хедрикса отменить своё собственное заклинание. Гилфорда несколько секунд швыряло из стороны в сторону, так как Хедриксу потребовалось больше времени, чем он ожидал, чтобы понять, что произошло. Только тогда Картуаджа в одно мгновение прыгнул на Хедрикса, снова ударив его прямо в грудину, отчего тот отлетел к стене с тремя сломанными ребрами.

На этот раз толпа молчала, медленно передавая слухи и перешептывания о том, что происходит.

И Гилфорд, и Хедрикс несколько раз закашлялись от боли, медленно поднимаясь с более уверенным видом, чем раньше. Гилфорд вернул плечо на место, пытаясь скрыть боль за стоном. Он таращился на Картуаджу с похвалой:

- Я должен сказать, - он снова закашлялся, - для ребёнка с уровнем мощности 0, ты точно

знаешь, как бороться.

- Спасибо, дружище. - Картуаджа снова хрустнул костяшками пальцев.

— Но я бы солгал, если бы сказал, что мы просто разминались… - Гилфорд ненавидел его, но хвалил там, где это было справедливо. - Однако веселье только начинается. - его глаз остановился на Картуадже.

Хедрикс тоже медленно поднялся, обтянув свои рёбра металлом, чтобы продолжить бой. Его красивое лицо было покрыто пылью и пеплом, но его подбородок оставался твёрдым и чётким для зрителей.

- Гилфорд! - крикнул он. - Я думаю, пришло время показать нашему другу, почему мы самая сильная Гильдия в школе.

Гилфорд ухмыльнулся, произнося своё первое заклинание матча:

- Максимальное ускорение. - произнеся заклинание, он мгновенно исчез из виду, оставив маленькие пылинки там, где его ноги были всего несколько секунд назад. Скорость Гилфорда после заклинания значительно превышала скорость Картуаджи, что делало его быстрым до 500 миль в час.

Картуаджа даже не успел заметить, куда собирается ударить Гилфорд, как из-под земли внезапно появились две цепи, удерживающие ноги Картуаджи на месте. Как только его внимание было сосредоточено на цепях, Гилфорд начал свою неудержимую метель непрерывных атак.

Получить несколько ударов, не видя, откуда идут удары, будучи скованным цепями, не входило в планы Картуаджи до начала боя. Кровь начала капать с его губ и носа на затвердевшую землю, как капли дождя после бури. Кулаки Гилфорда начали краснеть от крови его врага, и костяшки пальцев тоже начали ощущать жгучую боль.

Толпа снова зааплодировала, но диктор не остановил матч. Парис наклонилась к Кальвину с обеспокоенным взглядом,что было редким зрелищем для неё.

- Что это, Кальвин? Неужели ты позволишь этому случиться?! - она чуть не закричала на него.

Калвин остановил свой взгляд на Картуадже.

- Я ничего не могу сделать… Есть два человека, которые могут определить исход этого матча. - Кальвин указал через арену на главные трибуны, - диктор, - затем он указал на центр арены, - и закон.

— Его там убивают! Почему диктор не объявляет матч! - крикнула Парис на этот раз.

- Потому что диктор знает, когда битва окончена. И это ещё не конец.

Через несколько минут Гилфорд и Хедрикс отбили атаку на Картуадже. Цепи вокруг ног Картуаджи ослабли, и его лицо упало на грудь, как сломанная ветка в пустыне. Они поняли, что он больше не сопротивляется и не пытается внезапно напасть. Он просто стоял там, весь в собственной крови.

Картуаджа опустился на одно колено, не открывая глаз, кровь медленно капала из его рта на землю. Он вспомнил те дни тренировок с Кальвином, то, чего они пытались достичь, и то, что им никогда не удавалось.

- Возможно, мы немного переборщили с беднягой, - рассмеялся Хедрикс.

- Ерунда, мы просто возвращали долг. - он помолчал, держась за плечо, которое болело от вывиха. - Бесконечное Солнце, да? Как такая жалкая Гильдия может получить такое количество очков? Возможно, они мошенничали или воровали незаконно. - Гилфорд усмехнулся про себя.

Какие бы ставки ни стояли, эти слова глубоко врезались в душу Картуаджи, разрывая его честь в клочья. И это не то, чем может жить Картуаджа.

Его глаза распахнулись, и он снова принял твёрдую позу. Он вытер кровь со рта повязкой и снова завязал её. После хрустнул шеей ещё раз, нарисовал ещё одну ухмылку на лице, и вдохнул большой глоток свежего воздуха.

- Теперь я понимаю.

- Я очень удивлён, что ты ещё можешь стоять! - сказал Хедрикс, слегка обеспокоенный. - Что именно ты понимаешь, малыш?

- Ты - слабак. - голос Картуаджи пронзил гордость Хедрикса, как кинжал в сердце. Его голос звучал более серьёзно, словно он хотел, чтобы всё происходило именно так, как происходит. - После того, как я нанёс критический урон вам обоим, ваши движения стали более небрежными… Ты стоял на том же самом месте всё время, пока усатый нападал на меня, а это значит, что твои ребра едва держатся, а дыхание довольно ограничено. Плечо усача не сможет выдать ещё один удар, а это значит, что у него есть только одна рука. - Картуаджа сжал кулаки, словно что-то сжимал в них. - И этого недостаточно, чтобы победить!

На лице Хедрикса появились явные признаки беспокойства, когда Гилфорд последовал за ним.

— А ты, - Картуаджа указал на Гилфорда. - Ну что ж… Ты просто слишком медлителен. - его

ухмылка стала ещё шире.

Гилфорд пришел в ярость:

- Медлителен, да? - он сменил позу, готовясь к бою. - Приготовься, Хедрикс, на этот раз этот парень мёртв! Максимальное Ускорение!

- Цепи скорби! - крикнул Хедрикс прямо у него за спиной.

Картуаджа, однако, оставался неподвижным, ожидая, когда они подойдут ближе.

- Шестое Чувство. - прошептал он себе под нос. Когда заклинание слетело с его губ, мир вокруг стал прозрачным, и его зрение обострило каждую частицу живой материи, на которую он смотрел. Это было жутко, но для него это было невероятно.

Цепи хлестнули по рукавам Хедрикса, и Гилфорд исчез из виду. Оба полностью сосредоточились на Картуадже, но сосредоточенности и ярости было недостаточно, чтобы пробить железную стену Шестого Чувства.

В течение всего лишь секунды Картуаджа не только в одиночку вывихнул обе руки Гилфорда в идеальном движении, но и поймал острые края цепей, брошенных в него издалека, и использовал их, чтобы хлестнуть Хедрикса к нему. Картуаджа легонько постучал Хедрикса по грудине основанием ладони, заставив всю грудную клетку треснуть и повалить его на землю.

Всё произошло так быстро,что лишь горстка наблюдателей успевала за происходящим.

И Хедрикс, и Гилфорд были поражены такой болью, что их разум не выдерживал, побуждая диктора объявить матч. Хедрикс упал с пробитым лёгким, четырьмя ушибленными ребрами и психологической травмой, которая оставила его разум на некоторое время без сознания. Гилфорд получил два вывихнутых плеча, порванный бицепс и небольшое сотрясение мозга.

— Вот и всё! Победитель сегодняшней Битвы Гильдий - Картуаджа Пургис из Бесконечного Солнца… Бесконечное Солнце теперь держит 1.266.300 очков!

Зрители оставались неподвижными, тихими и напряжёнными, как будто они только что стали свидетелями чуда. Никто не знал, какие эмоции выражать и даже как их выражать. Но как только раздался первый хлопок, остальные последовали за ним, как лесной пожар. Звуки приветствий и аплодисментов гремели на арене, как гром после молнии.

Когда сотрудники медицинского отдела бросились за ранеными, Картуаджа взглянул на Кальвина, отдавая ему твёрдый салют двумя пальцами в знак уважения.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1319816